

Талс слышал эту песню. Давным-давно, чтобы успокоить его, Вила пел ее. А еще раньше, когда он был совсем юным, он слышал ее от старших своего рода. Голос старца был добрым и ласковым, голос Вилы скрывал тоску. А у этого певца в голосе звучала печаль и глубокая растерянность.

Талс медленно приблизился и под высокой кленовой елкой увидел певца, который сейчас стоял перед ним. В тот момент человек выглядел крайне растерянным. Он стоял на узкой тропинке, его растрепанные каштановые кудри спадали на плечи, а под ними глаза цвета фиалки смотрели вдаль с недоумением.

Редкие лучи солнца пробивались сквозь густую листву, освещая его старую и скромную одежду. Он протянул правую руку, то хмуря брови, глядя на свою ладонь, то снова растерянно смотря вперед. Его движения были медленными, пальцы слегка дрожали.

Отрывки песен и беспорядочный шепот смешивались, выходя из его рта, что делало его вид весьма странным.

«Сумасшедший бард», — решил Талс.

Чем ближе он подходил к барду, тем сильнее и отчетливее становился запах, все больше притягивая Талса. Это был запах магии, смешанный с чем-то еще. Талс мог с уверенностью сказать, что запах исходил от этого, казалось бы, обычного безумного барда. Он удивился: как такое хрупкое тело могло источать столь сильную магическую ауру? Даже когда Вила использовал магию, Талс не чувствовал такой мощной силы. Кто же этот человек?

Талс подошел к барду, обдумывая, как начать разговор. Он планировал сначала вежливо поздороваться, а затем действовать по обстоятельствам. Однако, едва он сделал шаг вперед, как человек внезапно сильно ударил себя по голове и пошел по тропинке дальше.

Талс последовал за ним.

По пути бард вел себя все страннее. Его бормотание становилось все чаще, он то хватался за лоб, то останавливался и, словно сумасшедший, тряс головой, ударяя себя по черепу. Талс начал сомневаться, что даже если его голова изначально была в порядке, теперь она точно повреждена.

Талс неоднократно пытался заговорить с ним, но, что бы он ни говорил, ответа не получал. Магическая аура, исходящая от барда, становилась все сильнее, он словно погрузился в свой собственный мир, ничего не видя и не слыша.

Когда бард остановился и начал яростно биться головой о дерево, Талс уже оказался в глубине Леса Суйбянь. Здесь он никогда не бывал, в свободное время никогда не залетал, а после потери свободы Вила запретил ему уходить далеко. Если бы не этот «похищение», он, вероятно, так и не попал бы сюда.

Пронзительный вопль сотрясал воздух вокруг, бард явно страдал. Талс не выдержал и подошел, пытаясь остановить его почти самоубийственное поведение, ведь этот парень пел так хорошо, да и в нем, похоже, скрывалась какая-то тайна.

Бард резко оттолкнул его. Талс с удивлением обнаружил, что его собственная сила уступает силе этого сумасшедшего!

«Неужели он человек?» — подумал Талс, когда бард головой сломал не слишком толстую

сосну!

— Эй! — не удержался Талс.

Движение барда внезапно остановилось, он повернулся, и его растрепанные каштановые волосы открыли глаза цвета фиалки, которые устремились на Талса. Эти глаза были как глубокие фиолетовые пучины, наполненные невыносимой болью и борьбой. Бард с трудом пошевелил губами, произнеся невнятное:

— Быстрее... а...

— Что ты сказал? Громче! — Талс наклонился ближе.

— Быстрее! Беги! А! — Пронзительный крик ударил по барабанным перепонкам Талса, он резко закрыл уши руками, широко раскрыв глаза перед бардом.

Воздух заколебался, глубокий фиолетовый свет вырвался из тела барда, мощная магия наполнила его, казалось бы, не слишком крепкое тело.

Чувство опасности нахлынуло, и Талс бросился бежать.

Магический взрыв практически сравнял с землей этот участок леса. Деревья в радиусе шестидесяти футов скрипели, падая под натиском. Волна магии ударила Талса, прижав его к земле, с силой пронесаясь по его спине. Талс, лежа на земле, молча оплакивал свою одежду и того приятного барда. Взрыв такой силы, вероятно, разорвал его на куски.

Теперь Талс выглядел не лучшим образом. Взрыв снес его одежду на спине, превратив мягкую шелковую рубашку цвета лунного света в лохмотья, висящие на теле. Следы крови на спине болели, Талс поднялся, скрипя зубами, и осмотрел место взрыва.

Среди поваленных деревьев появилась фигура.

Бард был почти голым, но выглядел целым и невредимым. Его фиолетовые глаза были холодны, а от тела исходил приятный аромат — запах концентрированной магии. Талс, стоя вдалеке, вдыхал этот аромат, проникающий в легкие, и с подозрением наблюдал за бардом. Теперь он был уверен: этот парень точно не человек!

Кто же он? Он сказал ему бежать, вероятно, зная, что с ним что-то не так. Талс, полный любопытства, подошел к барду, пытаясь раскрыть его тайну.

— Он здесь! — раздался громкий крик, за которым последовал шум шагов, звучащих беспорядочно, будто людей было много.

Талс остановился, настороженно оглядываясь.

На краю зоны взрыва, в направлении барда, из покосившихся кустов вышли десятки странных человекоподобных существ с бледно-зеленой кожей и зелеными волосами. Некоторые из них держали длинные острые палки, другие — луки или нечто похожее на посохи, но их взгляды были направлены на барда в центре.

Существо с темно-зелеными волосами, заплетенными в множество косичек, и одетое в длинное зеленое одеяние, вышло вперед. Оно указало на барда изогнутым посохом и спокойно сказала:

— Смог сбежать и вызвать взрыв. Похоже, мое предположение было верным, этот парень

действительно опасен. Схватите его!

Его взгляд перевелся на Талса.

— А тут еще и сообщник? Забирайте и его!

Зеленые существа направили оружие на барда и Талса, бросившись вперед.

«Боже!» — Талс, взглянув на количество врагов, с досадой потер лоб, решил оставить странного барда и уйти от этой зеленой проблемы.

В этот момент бард повернулся, и его фиолетовые глаза встретились с взглядом Талса. В этих глазах читалась растерянность и беспомощность, казалось, они были наполнены бесконечной болью и мольбой.

Талс застыл, в его памяти всплыли глаза, наполненные теми же эмоциями. Он не мог вспомнить, кому они принадлежали, но этот взгляд он не забыл. Кто это был?

Слова «Беги быстрее» все еще звучали в ушах Талса. Он ненадолго замолчал. Затем, поднявшись навстречу оружию зеленых существ, он схватил барда и побежал.

За ними раздавались крики, зеленые существа с оружием преследовали их. Несколько деревянных стрел упали у ног Талса, словно суровое предупреждение.

Талс фыркнул и продолжил бежать. Он не верил, что кто-то мог догнать дракона — даже в человеческой форме. Если бы не препятствия в лесу, он бы уже давно оставил этих зеленокожих далеко позади. К его удивлению, бард бежал почти так же быстро, как и он сам — «точно не человек», — подумал Талс.

Крики зеленых существ становились все тише, почти исчезая. Талс расслабился и на мгновение остановился.

Он повернулся к полуголому барду, собираясь задать множество вопросов. Но затем смущенно отвернулся, стараясь не смотреть на его обнаженную светло-коричневую кожу.

Талс отпустил барда и спросил, как ни в чем не бывало:

— Эй, певец, как тебя зовут? Почему они тебя преследуют?

Бард пошевелил губами, выглядев растерянным. Его голос был едва слышен, Талс прислушался и разобрал два слова:

— Андер...

Затем, без предупреждения, бард упал.

[Перевод и адаптация имен собственных и терминов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием.]